

«Свежий ветер»

Литературная страница

Рассказ

ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ

Бывает, что событие, которое должно бы помниться до мельчайших подробностей, начисто стирается из памяти, а другое, показавшееся вначале незначительным, все чаще вспоминается и видится совсем под другим углом. Возможно, это влияние прожитых лет, накопленного опыта. Волны памяти переносят нас в места, где прошла юность и которые сегодня кажутся бласловенными. У каждого они свои, общее же одно — «как молоды мы были»... И в то же время так заняты собой и невнимательны к другим...

Яблоко

Мне не посчастливилось учиться в небольшом прибалтийском городке со старинными улочками, вымощенными камнем еще, вероятно, в девятнадцатом веке. Мы с подружкой Светкой часто ходили в столовую, размещенную на первом этаже величественного когда-то здания с башенками и лепниной. Несколько раз за соседним столиком оказывался пожилой мужчина, почти старик, опрятно одетый, хотя и в поношенной одежде. Мы заметили, что он часто посматривает в нашу сторону.

Светка захихикала:
— Это он на тебя! Ничего себе, «жених»! Не скажу, что мне нравилось такое внимание, раздражали и подколоды подружки. Казалось, старик специально выбирает время, когда мы приходили обедать, и даже столик — так, чтобы сидеть к нам лицом. Постепенно мы к нему привыкли. Иногда, встречаясь со мной взглядом, он улыбался, я же быстрее отводила глаза.

Пришла весна, мы были юны, верилось в вечную любовь и непереможное счастье. Как все девочки, стремились принарядиться, по первому теплу ходили с непокрытой головой. В один из пригожих денечков «жених» встретил нас на входе, галантно открыл дверь и посмотрел на меня таким сияющим взглядом, что я до сих пор помню

его серые, в морщинках, глаза, чуть обозначенную улыбку. Как-то в один миг я поняла, нет, не умом, а нарождающимся женским чутьем, что передо мной — умный, верный, честный человек. Вот мелькнуло, как молния, и запомнилось.

На следующий день старик подошел к нашему столику и положил передо мной яблоко. Оно было такое красивое, ало-розовое, светящееся изнутри. Сказать бы «спасибо», но мне и в голову не пришло поблагодарить — как же, подумай засмеют.

А потом мы уехали на практику и вернулись через много месяцев. Стали ходить в ту же столовую. Проходил день за днем, а наш знакомец не появлялся. Я спросила о нем у пожилой раздатчицы. «Умер», — сказала она. — А ты, девка, чего ж раньше-то не спросила?». И рассказала, что старик когда-то был хозяином дома, в котором размещалась столовая, вся его семья во время войны погибла при бомбежке, в том числе единственная дочь. Он жил в крохотной комнатухе, работал старостой. Женщины-раздатчицы знали его историю, рассказали он им и о том, почему обратил внимание на молоденькую студентку — просто я чем-то напомнила ему белокурой незабываемую Луизу, любимую дочку.

Юность эгоистична и высокомерна, только себя она считает способной на чувства... До сих пор помню то яблоко. Как хорошо, что я его взяла, а не оставила на столе. Наверное, старику это было приятно.

Часы

В городке, где мы учились, размещалась воинская часть. У одной из сокурсниц там служил односельчанин. Им захотелось встретиться, вспомнить далекий дом. Галя пригласила солдата к нам в общежитие. В комнате нас, девчонок, размещалось десять человек. Жили, кстати, дружно, а приехали мы не только из разных областей России, но и из разных республик. Обращать внимание на национальность в те годы было не принято.

Галин земляк пришел не один, а с несколькими друзьями. Конечно, ребята чувствовали себя не совсем уютно в девичьем «цветнике». Но потихоньку разговорились. Как всегда, наелась среди армейских весельчак, принесла гитару. Словом, вечеринка удалась! В молодости симпатии возникают «из воздуха», роман может развиться за минуту. Вот только что люди были не знакомы — и уже не отрывают глаз друг от друга.

Рядом со мной сидел парень, наверное, он был хороший, но явно «не герой моего романа», о чем я прямолинейно и дала ему понять, предвзято ухаживая. Когда спели все песни, гости стали собираться — увольнительная заканчивалась. Мой сосед, перед тем, как попрощаться, снял наручные часы и положил передо мной. «Вот», — сказал он, — не захотела со мной знакомиться, зато помнить обо мне будешь всю жизнь».

Как в воду глядел! Часы его целы и сейчас.

А. GERMANOVA

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОВОГО АВТОРА

Впервые стихи Светланы Болховской прозвучали для широкой публики на поэтическом вечере в конце прошлого года, хотя пишет она давно. Наполненные глубоким смыслом строки пролились на сердца слушателей чистой родниковой водой. Голос у Светланы тихий, проникновенный и когда он замолкал, в зале еще несколько секунд стояла тишина, не хотелось расставаться с образом, сотворенным автором.

Светлана — добрейшей души человек, искренний, честный, волевой. 25 лет проработала воспитателем в детском саду поселка Олымский, где в свое время окончила среднюю школу. Сейчас работает в Касторенской ЦРБ.

Иди к мечте

Без Бога тяжела дорога,
Пройдешь ли много в темноте?
Нам нужно, в сущности,
Жить с верой и идти к мечте.

К мечте, что музыкаю нежной
Прольется в сердце, как елей,

Ее не тронь рукой небрежной,
Услышала — так иди за ней.

Дай руку, накорми голодных
И не завидуй, и не злись,
Сумеешь — оберег голодных,
Своей любовью поделись.

А если видишь чье-то горе —
Отмерь ему добра сполна,
Тогда, наверно, будут вскоре
У нас другие времена.

М. ПОЖИДАЕВА

Если вас на обочину жизни отбросит

Если вас на обочину жизни отбросит,
В одиночку нести тяжкий груз предстоит,
Не считайте тот груз непосильною ношей
И поверьте, что Боже всех нас хранит.

Он дал всех открываешь свой дом благодатный,
Суету свою бросьте, придите к нему...
Ваши язвы залечит молитвой отходной,
С ваших душ Он стягнет непроглядную тьму.

Мой священник, душа, как кровавое месиво,
От себя как спастись и куда убежать?

Но глаза, как всегда, смотрят бодро и весело:
«Потерпи, так дано, чтобы душам страдало».

Светлый ладан везде, и под куполом тоже,
Разливается чистых молитв благодать...
Как смола без тебя я прожить, милый Боже,
И за что заговет ты меня вдруг принять?

Если вас на обочину жизни отбросит,
В одиночку нести тяжкий груз предстоит,
Не считайте тот груз непосильною ношей
И поверьте, что Боже всех нас хранит.

С. БОЛХОВСКАЯ

Перламутровый рассвет

Расплескало утреннее солнце
На просторах томных
Ранний свет.
С поцелуем на каждое окошко
Входит перламутровый рассвет.

Горизонт как будто убегает,
Даль зовет в цветущие луга.
От свободы сердце замирает,
Как любима Русь, как дорога!

Запах трав манит и отяняет,
Уноса сознание в небеса.
Магия природы покораит,
Создавая эти чудеса.

Курский край родной,
Непокоримый!
Вдоль дорог бескрайние поля!
Край, воспетый в песне соловьиной!

Это наша русская земля!

Белые березовые роицы
Листьями задушевно шумят.
Собирая прошлое в приорионы,
Память наших праведов хранят.

Трепетные кроны не забыли
Те бои под Курской дугой.
В обелисках воины застыли,
Защищая Родину собой...

Е. КУРСКАЯ

Любовь к Родине

Волна за волной бегут за кормой
И бьются о борт корабля.
Я возвращаюсь к себе домой,
Оставляя за далью моря.
Солнце играет, искрится

И чайка мне крылья била,
Чтоб с легкостью ветра
И страстью мечты
К тебе прилететь я могла.

Я видела много друзей городов,
А близкого — ни одного,
Я слышала много чужих языков,
Но русский — роднее всего.
Я в каждой стране побывала

Уверена, каждый поймет —
Никто никогда не заменит твоих
Бескрайних чудесных красот.

Как дороги горы твои и леса,
И стени в просторах твоих.
Я за границу сказала друзьям:
«Не может быть лучше земли!»
Я радость, как поднимается

Ромашек ковер на лугу...
Ты сильная, ты без меня
Проживешь,
Но я без тебя не смогу!

К. УТИЦКИХ